

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сченснович В.Н.¹
РОЛЬ РЕЛИГИИ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2022.02.03

***Аннотация.** В поликонфессиональной и полиэтнической Республике Башкортостан проживают 160 национальностей и этнических групп. Здесь представлено около 20 различных религий и религиозных групп. Наиболее многочисленными являются ислам и православие, их объединения составляют более 90% от всех религиозных организаций. В статье на основе социологических опросов рассматриваются межконфессиональные отношения в республике, положительные и негативные тенденции их развития.*

***Ключевые слова:** Республика Башкортостан; верующие; мусульмане; православные; конфессиональная идентичность; межконфессиональные отношения; государственно-конфессиональные отношения; миссионерство; религиозные организации; ЦДУМ РФ; ДУМ РБ; РПЦ.*

Введение

Республика Башкортостан – полиэтнический и поликонфессиональный субъект РФ. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., в Башкирии проживают 160 национальностей и этнических групп. Наиболее многочисленными являются: русские (36,0%), башкиры (28,8%), татары (24,8%), чуваша (2,7%), марийцы (2,6%), украинцы (1%), а также мордва, удмурты, белорусы, немцы, латыши, евреи. В республике представлено около

¹ Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

20 различных религий, деноминаций и религиозных групп. Самыми крупными являются ислам и православие. Их объединения составляют более 90% от общего количества религиозных организаций: около 70% – мусульманские, 20% – православные. Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны и др.) и прочие верования (старообрядцы, буддизм, языческие верования) – около 10%. В статьях исследователей отражены межконфессиональные отношения в республике.

Верующие Республики Башкортостан

Доктор политических наук Р.М. Мухаметзянова-Дуггал, главный научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева (Башкирия, г. Уфа) [1], анализирует этнический состав, отношение членов православных и мусульманских религиозных организаций Башкортостана к традиционным конфессиям и новым религиозным движениям (НРД). В статье отражены результаты опроса верующих республики по этническому составу, идентичности; дан сравнительный анализ характеристик активных членов православных и мусульманских общин Башкортостана, связанных с межконфессиональными отношениями.

Опросы верующих, осуществленные ИЭИ УФИЦ РАН в 2017 и в 2019 гг., содержали вопросы, касающиеся этнодемографического состава респондентов [пол, возраст, образование, семейное положение, национальность, сфера занятости, объем и структура доходов семьи, национальная идентичность (национальность респондента, его супруга / и, матери, отца и т.д.)], религиозного поведения и религиозного сознания (в том числе религиозного образования), религиозной толерантности, влияния религиозных организаций на различные стороны общественной жизни. Опросы проводились на территории г. Уфы (128 человек) и в малых городах и населенных пунктах республики – Буздяке, Давлеканово, Нефтекамске (49 человек).

Критериями отбора для выборки, репрезентирующей «ядро верующих» православных и мусульман Республики Башкортостан, стали пять показателей религиозного поведения – посещение церкви / мечети, исповедь и причастие, чтение Евангелия / Корана, молитва, пост.

Ислам и православие являются ведущими конфессиями, их объединения составляют 90% общего числа религиозных организаций: около 70% – мусульманские, 19% – православные. Протестант-

ские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны и др.) и прочие верования (старообрядчество, буддизм, языческие верования) – около 10%. В результате обработки анкетных данных получен следующий этнический состав респондентов: мусульмане – татары 52,8%, башкиры – 37,5, русские – 0,9; православные – русские 80,8, татары – 8,2, башкиры – 1,4%.

Таким образом, среди мусульман самые многочисленные группы – татары и башкиры, среди православных – русские и представители других национальностей. Половозрастной состав респондентов: верующие-мусульмане, преимущественно мужчины – 87,5%, женщины-мусульманки – 12,5; у православных верующих, наоборот, преобладают женщины – 69,8 респондентов, мужчины составляют 30,1%.

Конфессиональная идентичность у мусульман занимает первое место – 80,8%. Такое же место занимает конфессиональная идентичность у православных – 78% считают себя христианами. Вторая после конфессиональной идентичности – семейная – 13,7% у православных, 45,2% – у мусульман. На третьем месте у православных – гражданская идентичность – 32,9%, у мусульман – этническая – 28,8%. Четвертое место у православных респондентов отведено профессиональной идентичности – 24,6%, у мусульман – гражданской (31,7%). Пятое место у православных занимает этническая идентификация (34,2%), у мусульман – профессиональная (38,5%).

Ответы верующих Башкортостана показали, что объединяющими началами для мусульман являются: религия – 42,3%, традиции и обычаи – 41,3, общая земля – 31,7, язык – 23, менталитет – 21,2, история – 14,4, политические взгляды – 5,8, добро – 1,9, родственные связи и защита государства – по 0,9%. Для православных объединяющими началами являются: традиции и обычаи – 38,4%, общая земля – 35,6, религия – 34,2, история – 27,4, язык – 15,1, менталитет – 10,9, политические взгляды – 1,4, добро – 1,4%. Автор указывает, что у 89,1% мусульман и у 84,6% православных отношение к традиционным религиям не является негативным, отрицательное отношение демонстрируют 8,9% мусульман и 15% православных.

Наиболее острыми, по мнению респондентов, в Башкортостане являются социально-экономические проблемы: на первом месте и у мусульман (56,7%), и у православных (69,8%) – падение нравственности, на втором – коррупция (55,8% у мусульман и 41% у православных), на третьем – экономические трудности (43,3% у

мусульман, 32,9% у православных). На четвертом месте у мусульман – религиозный экстремизм, у православных – межнациональные отношения. Проблема межконфессиональных отношений у мусульман стоит на восьмом месте (0,9%), у православных – на шестом (9,6%).

Мусульмане негативно оценивают разнообразие течений в исламе – половина опрошенных (49%), почти столько же тех, кто затруднился с ответом или относится нейтрально (44,3%), незначительное число респондентов относятся положительно (5,8%). Отношение православных к другим направлениям христианства (протестантизму и католицизму) в значительной степени нейтральное – 54,1%, положительное – 21,2, отрицательное – 16,4, затруднились ответить – 5,4%.

Результаты исследований демонстрируют отрицательное отношение к новым религиозным движениям – неоязыческим, восточным и мистическим религиозным группам (НРД) более чем у половины респондентов: 65,3% у мусульман и 67,1% у православных. Нейтрально к НРД относятся 18,3% мусульман и 16,4% православных. Положительно относящихся к НРД у мусульман в 2 раза больше (2,9%), чем у православных (1,4%). Полученные ИЭИ УФИЦ РАН данные свидетельствуют о значимости традиционных религий; религиозные потребности и чувства находят выражение в институционализированных российских религиях. Они коррелируют с результатами социологических исследований состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, ежегодно проводимых Центром гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан (ЦГИ МК РБ). Согласно данным Центра, отношения между представителями различных религий в республике оценили как положительные большинство опрошенных – 91,1% в 2017 г. и 90,2% в 2018 г.

В статье кандидата исторических наук А.Н. Кляшева и младшего научного сотрудника ИЭИ УФИЦ РАН Р.Р. Мухамадеевой [2] выявлены основные тенденции выбора религиозной идентичности у регулярных членов религиозных общин Республики Башкортостан, проживающих в различных типах населенных пунктов.

Результаты исследований демонстрируют, что самая крупная группа среди респондентов-мусульман – верующие, которые пришли в ислам самостоятельно, их 34,2% и 48% в 2017 и 2019 гг. соответственно; тех, на принятие ислама которыми повлияли родители, – 22,8% и 24% и друзья – 21,5% и 8%, родственники способствовали приходу к вере – по мнению 16,5% и 16% опрошенных. Роль супругов

и лично не знакомых мусульман незначительна – респондентов, которые стали мусульманами при их содействии, – 2,5% и 4% соответственно в 2017 и 2019 гг. Таким образом, значительную роль в процессе принятия ислама играют родственники (включая родителей и супругов – 41,8%); на втором месте – личные экзистенциальные поиски человека (34,2%), на третьем – друзья (21,5%). 69,6% опрошенных мусульман в 2017 г. и 70% в 2019 г. считают, что они изначально были мусульманами, – 22,8% (2017) и 20,0% (2019), на бывших атеистов приходится 5,1% (2017) и 4,0% (2019). Большой вклад родственников (включая родителей и супругов – 41,8) в принятии ислама и весомое количество респондентов, идентифицировавших себя как верующих, всегда исповедовавших ислам (69,6%), свидетельствуют, по убеждению исследователей, о значительной роли в религиозном выборе постоянных членов мусульманских религиозных общин на территории Башкортостана первичных агентов социализации – родителей, под непосредственным влиянием которых происходит принятие социальных норм и установок религии. Религиозная мобильность как смена в течение жизни индивидом одного вероисповедания другим под воздействием различных факторов (внутри- и внесемейных) в меньшей степени свойственна представителям «религиозного ядра». Ислам является этноконфессиональным маркером, речь, на взгляд авторов, идет о более глубоком вовлечении в реализацию вероисповедных практик. Этот вывод подтверждают данные об этническом составе мусульман РБ: татары – 57,0%, башкиры – 30,4, русские – 1,3 (один респондент), другая национальность – 8,9, нет вариантов – 2,5%. 87,4% приходится на тюркоязычных респондентов – татар и башкир, рассматриваемых этнологической наукой как носители ислама. 34,2% респондентов, пришедших к исламу самостоятельно, обратились в своих экзистенциальных поисках к традиционной для своего этноса (татарского или башкирского) конфессии.

Результаты исследований регулярных членов православных религиозных организаций на территории РБ выявили, что наибольшую роль в процессе принятия ими православия играют родственники (включая родителей и супругов – их в совокупности 42,8% в 2017 г. и 62,5% в 2019 г.); на втором месте – личные экзистенциальные поиски человека (34,2% в 2017 г. и 29,2% в 2019 г.), на третьем – друзья (примерно по 12% в 2017, 2019 гг.). Всегда были православными христианами 53,1% респондентов в 2017 г. и 78,3% в 2019 г., считают, что они всегда были православными, –

28,6% верующих, на бывших мусульман и атеистов приходится по 6,1%, на бывших протестантов – 4,1%.

С точки зрения исследователей, православие, как и ислам, также является (хотя и в несколько меньшей степени) этноконфессиональным маркером для русских, которых в выборке 81,6% (татар – 12,2%, мордвы – 4,1, башкир – 2,0%) – количество респондентов, идентифицировавших себя как верующих, всегда исповедовавших православие, составляет 53,1% (у мусульман – 69,6%). В данном случае, по мнению авторов, речь идет преимущественно о глубоком вовлечении в реализацию вероисповедных практик. В то же время несколько больший процент православных респондентов, исповедовавших ранее ислам, протестантизм и бывших атеистами, свидетельствует о том, что принятие православного направления христианства в значительной степени является результатом трансформаций религиозной идентичности.

Согласно выводам Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) 2004–2012 гг., структура религиозного населения России состоит из следующих подгрупп: «ядро верующих», в наиболее полной мере реализовывающих религиозные практики в своей жизни (в том числе посещающих храм / мечеть раз в месяц и чаще), численность «ядра верующих» составляет 10–15% населения, из которых православных менее 10%, остальные – мусульмане и представители других конфессий. Вокруг «ядра» существует 30–35% верующих, идентифицированных как «периферия», из них 30% православных, они осуществляют свои права на свободу вероисповедания в несколько меньшей степени, однако считают, что религия играет важную роль в их жизни. Остальная группа респондентов могут быть определены как «культурные православные и мусульмане» – для них религиозная идентичность – этнокультурный маркер, а религиозные ценностные установки не являются определяющими в жизни. Материалы ИЭИ УФИЦ РАН касаются респондентов, составляющих «ядро верующих», в наиболее полной мере реализовывающих религиозные практики в своей жизни. 93,7% респондентов в выборке – мусульмане и 69,4% – православные посещают мечети и храмы еженедельно и чаще; 5,1% мусульман и 22,4% православных – раз в месяц и чаще.

Приведенные в статье данные позволяют сделать предварительные выводы относительно основных тенденций выбора религиозной идентичности у носителей ислама, православия и протестантизма на территории Республики Башкортостан: для мусульман приход в ислам в большинстве случаев означает более

глубокое вовлечение в реализацию вероисповедных практик (переход из категории «культурных» либо «периферийных» мусульман в «ядро»), а также обращение в своих экзистенциальных поисках к традиционной для своего этноса (татарского или башкирского) конфессии; для православных также имеет место преимущественно переход из категории «культурных» либо «периферийных» православных в «ядро», однако значительный процент православных респондентов, бывших ранее мусульманами, протестантами и атеистами, свидетельствует о том, что принятие православия в большей степени, чем принятие ислама, является в том числе результатом трансформаций религиозной идентичности. Религиозный выбор как у мусульман, так и у православных в первую очередь определяется первичными агентами социализации – непосредственно матерью и отцом, а также ближайшими родственниками. Первичный выбор вероисповедания бывает осознанным и не осознанным индивидом. Вторичный религиозный выбор может произойти под воздействием различных внутри- и внесемейных факторов, но может так и не наступить в течение всей жизни индивида; религиозная идентичность индивида в XX в. представляла собой выбор (или отсутствие осознанного выбора) вероисповедания один раз и на всю жизнь; религиозная идентичность индивида в XXI в. как следствие глобализации, мобильности социальных групп подчас представляет собой совокупность религиозных выборов, что требует дальнейших религиоведческих исследований.

Р.М. Мухаметзянова-Дуггал и Р.Р. Мухамадеева [3] на основе социологических данных анализируют ценностные и нравственные представления о роли религии в жизни верующих Республики Башкортостан, рассматривают государственно-конфессиональные отношения, сферы сотрудничества религиозных организаций с государством, а также проблему миссионерства. Авторы опираются на материалы исследования, организованного и проведенного отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2020–2021 гг. В статье показаны результаты анкетирования верующих Республики Башкортостан (активных членов религиозных организаций); обобщены представления о роли религии, дана оценка государственно-конфессиональных отношений; проведен сравнительный анализ мнений по данным вопросам представителей православных и мусульманских общин Республики Башкортостан.

Ислам в республике исповедуют две крупнейшие этнические группы – башкиры и татары, православия придерживаются в ос-

новом русские. Критериями отбора в выборку, репрезентирующую «ядро верующих» православных и мусульман Башкортостана, стали пять показателей религиозного поведения: посещение храма / церкви; исповедь и причастие; чтение Евангелия / Корана; молитва; пост.

Исследователи отмечают, что принцип светскости, общие подходы к осмыслению оптимальной модели государственной конфессиональной политики продолжают быть в центре современных научных и общественных дискуссий. Как показали данные опросов активных членов религиозных объединений, подавляющее большинство верующих (мусульмане – 82,3%, православные – 71,0%) признают, что сотрудничество религиозных организаций с государством в различных сферах было бы желательным. Более половины опрошенных (59,8% мусульман и 50,6% православных) считают, что религиозные организации должны влиять на принятие государственных решений. Вместе с тем среди («ядра») верующих есть и сторонники принципа светскости, считающие, что религиозные организации должны работать только в сфере удовлетворения религиозных потребностей (верующих) людей (40,7% мусульман, 40,0% православных) или вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь (13,7% мусульман, 14,8% православных).

Выделенные в статье аспекты в масштабах населения России, поделенного на четыре группы (последователи православия, ислама, внеконфессионально-религиозные лица и атеисты), исследовались в рамках общероссийского опроса Институтом социологии РАН в 2014–2015 гг. Согласно результатам данного опроса, 30% россиян (28% православных, 24% мусульман, 46% внеконфессиональных верующих, 42% атеистов) являются сторонниками принципа светскости. Среди сфер, в которых деятельность религиозных организаций могла бы быть наиболее позитивной, верующие Башкортостана на первое место поставили духовно-нравственное воспитание людей, а также милосердие и благотворительность; на третьем месте: у мусульман – разрешение межнациональных разногласий, у православных – сохранение культурного наследия; на четвертом: у мусульман – сохранение культурного наследия и образование, у православных – образование. Шкала приоритетов в определении сфер позитивной деятельности религиозных организаций у мусульман и православных практически совпадает.

Что касается оценки верующими республики государственной конфессиональной политики на федеральном уровне, ответы демонстрируют, что более чем половина опрошенных мусульман (65,5%),

так же как и православных (52,2%), считают её позитивной, нейтральной или терпимой. В ходе исследования изучена проблема миссионерства и прозелитизма в качестве деятельности по распространению и обращению в ту или иную религию лиц, исповедующих другую религию, в том числе в регионах, для народов которых данная религия не является традиционной. Согласно мнению 56% верующих – регулярных членов религиозных организаций, препятствий для распространения религиозного мировоззрения быть не должно, а мировоззренческий выбор – личное дело каждого, при этом и мусульмане, и православные солидарны в ответе на данный вопрос. В то же время 14% респондентов придерживаются точки зрения, согласно которой распространение нетрадиционных религий связано с усилением конфликтности. Обеспокоенность этой проблемой демонстрируют и мусульмане – 15,3%, и православные – 11,8%.

Цивилизационные приоритеты при выборе стратегии развития страны отражают следующие суждения: «Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни» и «Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны». Понимание России как особой цивилизации характерно для 82,6% православных и 62% мусульман, лишь 5,6% православных и 10,9% мусульман поддерживают идею о том, что РФ должна следовать правилам западных стран. В исследовании Института социологии РАН подчеркивается, что с 2005–2015 гг. две трети россиян демонстрируют понимание России как особой цивилизации. Данные результаты свидетельствуют о важной роли общечеловеческих ценностей, общей истории и исторической памяти, общих традиций и ценностных ориентиров. К последним относятся любовь к родному краю, к земле, семье, мирные и добрые отношения с соседями. В полиэтничном и поликонфессиональном Башкортостане подобные представления снижают риски конфликтов на религиозной почве и социальной напряженности.

Отмеченные тенденции подтверждаются результатами исследований, проведенных в Башкортостане Отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН по вопросам межконфессиональных отношений. Согласно им, у подавляющего числа респондентов-мусульман (89,1%) и 84,6% респондентов-православных отношение к традиционным религиям не является негативным. Наличие конфликтного потенциала демонстрируют 8,9% мусульман и 15% православных. Отвечая на вопрос: «Какие наиболее острые, по Вашему мнению, проблемы в Республике Башкортостан?» – респонденты

главным образом отметили социально-экономические проблемы: падение нравственности, коррупцию и экономические трудности.

Таким образом, результаты опросов отражают следующие тенденции: религиозные объединения Башкортостана все более стремятся влиять на различные сферы общественной жизни граждан; активными верующими определяются социально значимые сферы деятельности религиозных институтов – это духовно-нравственное воспитание людей, милосердие и благотворительность, сфера культуры и сохранение культурного наследия, а также образование. При этом значительная часть верующих поддерживает принцип светскости и в целом положительно оценивает политику государства в отношении религиозных объединений. Понимание России как особой цивилизации отражает осознание верующими единства поликультурного пространства республики, основанного на общечеловеческих ценностях, общей истории и исторической памяти, общих традициях и ценностных ориентирах, и лежит в русле обновленной Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной в июле 2021 г., где в числе приоритетов помимо необходимости совершенствования обороноспособности и развития экономики страны особый акцент сделан на важности сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Религиозные организации Башкортостана

В статье Р.Р. Мухамадеевой [4] рассматривается динамика регистрации религиозных организаций Республики Башкортостан (по данным Минюста России), а также соотношение религиозных организаций по типу конфессии, принадлежности к управлению мусульман, епархии РПЦ, типу населенного пункта, районам и городам РБ, районам Уфы в общем составе всех религиозных организаций, зарегистрированных на территории республики.

Результаты исследований, приведенные в статье, демонстрируют, что пятая часть зарегистрированных на сегодняшний день в Республике Башкортостан религиозных организаций официально оформила собственную деятельность в 2003 г.; мусульманские религиозные организации составили 72,3% всех зарегистрированных религиозных организаций; преобладание мусульманских религиозных организаций среди ежегодно регистрируемых на территории республики религиозных организаций сохраняется. Подавляющее количество православных религиозных организаций

принадлежит РПЦ МП, среди протестантских религиозных организаций пятидесятнических более половины – около 61% (60,5%).

В ходе работы использованы данные сайта Министерства юстиции РФ, в частности информационного портала о деятельности некоммерческих организаций. Полученные сведения легли в основу созданной с участием автора статьи базы данных религиозных организаций Республики Башкортостан, зарегистрированных с 7 мая 1999 по 23 сентября 2019 г., отражающей сведения по следующим критериям. 1. Конфессиональная принадлежность религиозной организации: ислам, православие, протестантизм, католицизм. 2. Духовное управление мусульман: Центральное духовное управление России (ЦДУМ), Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ). 3. Епархии Русской православной церкви: Уфимская, Салаватская, Нефтекамская, Бирская. 4. Тип протестантской религиозной организации: консервативная, поздняя, пятидесятники. 5. Тип населенного пункта: город, село, деревня, поселок городского типа, закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО). 6. Города Республики Башкортостан.

По состоянию на 23.09.2019 г. в РБ зарегистрировано 1683 религиозные организации. Автор констатирует, что пятая часть зарегистрированных на сегодняшний день в республике религиозных организаций официально оформила собственную деятельность в 2003 г. Одной из причин данного явления стало вступление с 1 июля 2002 г. в силу Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», который изменил порядок регистрации компаний. Практически 60% (58,7%) зарегистрированных в 2003 г. религиозных организаций составили мусульманские религиозные организации, 31,4% – православные, около 10% – протестантские. В последующие годы преобладание мусульманских религиозных организаций среди ежегодно регистрируемых на территории Башкортостана религиозных организаций сохраняется. Статистические данные Минюста коррелируют с данными социологических исследований, в ходе которых выявлено, что большая часть населения республики разделяет ислам.

В целом в структуре всех зарегистрированных на территории Республики Башкортостан религиозных объединений лидирующую позицию занимают мусульманские религиозные организации, затем православные, протестантские и католические религиозные организации. Мусульманские религиозные организа-

ции составили 72,3% всех зарегистрированных религиозных организаций. 41,7% относятся к ЦДУМ РФ, 56,3% – к ДУМ РБ.

Автор рассматривает динамику регистрации религиозных организаций в Министерстве юстиции РФ по Республике Башкортостан с 1999 по 2019 г. Согласно данным социологического мониторинга, около 42% всех зарегистрированных в городах РБ религиозных организаций находятся в Уфе, 8% – в Стерлитамаке, по 6% в городах Нефтекамск и Октябрьский, другие города составили менее 5%. Из всех зарегистрированных в районах РБ религиозных организаций больше всего расположены на территориях Баймакского (4,6%), Абзелиловского (3,9%), Туймазинского (3,5%), Кармаскалинского (3,1%), Уфимского (3,0%) районов; меньше всего зарегистрированных – в Кигинском и Мишкинских районах (по 0,6%).

Сведения о динамике и структуре религиозных организаций являются основой для понимания религиозных организаций как социальном явлении, они необходимы для взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций, выстраивания концепции развития религиозных организаций на территории Республики Башкортостан, а также понимания проблем и причин реализуемой религиозными организациями деятельности.

Государственно-конфессиональная политика РБ

В статье советника по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, старшего преподавателя Башкирского ГУ Р.Д. Карамышева [5] рассматривается механизм реализации государственно-конфессиональной политики республики. По состоянию на 01.01.2020 г. в ней действуют 14 религиозных центров, 2050 религиозных объединений различных конфессий, в том числе 1686 религиозных организаций и 364 религиозные группы. На территории Башкортостана находятся 1433 мусульманских религиозных объединения, которые поделены между двумя духовными центрами: ЦДУМ России во главе с Верховным муфтием Талгатом Таджуддином (объединяет 644 общины) и ДУМ РБ (муфтий Айнур Биргалин, включает 789 общин). На территории республики расположено 1057 типовых мечетей и 181 приспособленное под мечети здание, 228 типовых православных храмов и 92 приспособленных под храмы помещения, 45 культовых зданий и приспособленных помещений иных конфессий. Всего, без учета мелких единичных групп, в Башкортостане действует 20 различных вероисповедальных направлений.

Государственно-конфессиональные отношения (ГКО) в современной России предполагают наличие взаимоотношений государственных (федеральные и органы власти субъектов РФ) и муниципальных институтов (органы местного самоуправления), министерств и ведомств с верующими и их религиозными объединениями. Как отмечает автор, государственно-конфессиональные отношения до сих пор не имеют единой концепции, несмотря на многочисленные попытки её выработать. С правовой точки зрения модель ГКО в России можно определить как сепарационную, т.е. религия отделена от государства. Но являясь важным регулятором общественных отношений, религия не может быть отделена от общества, и с точки зрения современных политических реалий модель ГКО в России всё более приближается к модели кооперационной (сотрудничество). Государство сегодня рассматривает лояльные ему религиозные объединения как своих союзников и коллег в реализации важных направлений социальной и внутренней политики, в том числе: в организации и поддержке позитивных социальных действий, работе с малоимущими и нуждающимися, молодёжью, военнослужащими и лишёнными свободы, в профилактике и борьбе с негативными социальными явлениями (алкоголизм, наркомания, преступность), а также экстремизмом, терроризмом и радикализмом в религиозной среде.

Основными целями современной государственно-конфессиональной политики в республике являются: соблюдение федерального и республиканского законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях; организация необходимого взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными объединениями; развитие государственно-конфессионального сотрудничества; сохранение межконфессионального мира и согласия; гармонизация межконфессиональных отношений.

На современном этапе наибольшую роль в конфессиональной сфере Башкортостана продолжает играть государство посредством реализуемых им направлений внутренней политики. Вопросами реализации государственно-конфессиональной политики занимается Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. В числе главных задач Совета: укрепление межконфессионального согласия; формирование равногo отношения государственных органов и должностных лиц к религиозным организациям разного вероисповедания; организация методической и консультативной помощи по вопросам

ГКО органам государственной власти, местного самоуправления и религиозным объединениям. Одним из основных направлений деятельности Совета является повышение эффективности государственной политики в сфере ГКО и расширение взаимодействия с религиозными объединениями. Задачами Совета также являются: проведение системной работы с духовенством, оказание помощи в вопросах развития религиозного образования; участие в проведении курсов повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих по вопросам совершенствования ГКО; поддержка религиозных и светских СМИ, освещающих историю, культуру и деятельность религиозных объединений; поддержка профильных научных исследований; противодействие проявлениям экстремизма, терроризма и распространению радикальных идеологий в религиозной среде на территории республики. Совет проводит постоянный анализ и мониторинг религиозной ситуации в Башкортостане, участвует в организации межведомственного взаимодействия. В рамках реализации государственно-конфессиональной политики Совет опирается на комиссии по вопросам государственно-конфессиональных отношений и взаимодействию с религиозными объединениями, действующие в муниципальных районах и городских округах (всего 70 комиссий). В состав комиссий наряду с представителями конфессий входят работники органов государственной власти, силовых ведомств, СМИ, научных кругов, образования и культуры, предприятий и организаций. Основными направлениями работы комиссий являются организация сотрудничества религиозных объединений и верующих с органами власти, противодействие распространению ксенофобии и экстремизма на религиозной почве, предотвращение (мирное разрешение) конфликтных ситуаций в сфере внутриконфессиональных и межрелигиозных отношений.

Советом реализуется трехуровневая система религиозного мониторинга и оперативного реагирования на конфессиональные конфликты по следующей схеме: Комиссия – Глава муниципального образования – Совет по ГКО – руководство Республики Башкортостан. Кроме того, Советом уделяется особое внимание сбору информации о религиозной ситуации через экспертов, лидеров общественного мнения, научное сообщество и иных источников, в том числе результатов системы мониторинга ФАДН в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Межконфессиональные отношения продолжают оставаться в зоне особого внимания государства, так как эти отноше-

ния могут оказывать существенное влияние на состояние общества, а в периоды их обострения могут являться фактором как стабилизации, так и дестабилизации социально-политической ситуации.

В Республике Башкортостан межконфессиональное взаимодействие в сфере сотрудничества с органами государственной власти и местного управления развивается в русле подписанного в 2015 г. Соглашения о социальном партнёрстве между Республикой Башкортостан и основными конфессиями, которые сегодня наполняются реальным содержанием. Духовным лидерам (основных) конфессий предоставлена возможность регулярных выступлений на телевидении, в республиканских электронных и печатных СМИ. Ведется выпуск духовно-просветительских телепроектов «Дорога к храму», «Йома», «Аль-Фатиха» на телеканале БСТ.

В республике выработан и поддерживается язык межконфессионального диалога и сотрудничества. Проводятся ежегодные международные, всероссийские и республиканские конференции, организуемые при активном участии основных конфессий: «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» (ЦДУМ России), «Табынские чтения» (Башкортостанская митрополия РПЦ) и др. Молодёжные конфессиональные организации совместно выступают в значимых социальных проектах. В период действия ограничительных противоэпидемиологических мероприятий (по COVID-2019) «Православные добровольцы» Башкортостанской митрополии РПЦ, волонтеры ДУМ РБ и ЦДУМ России приняли участие в республиканских акциях «Мы вместе» и «Наша забота», а также организовали адресную помощь нуждающимся. В 2019 г. в ДУМ РБ началась реализация проекта «Развитие добровольческих движений молодежных отделов ДУМ РБ и Уфимской епархии РПЦ», в рамках которого проходят обучающие семинары и встречи молодежных активистов. В 2020 г. прошли мероприятия, посвященные «Дню поминовения и почитания» в республике. Силами волонтерских движений ДУМ РБ и Башкортостанской митрополии РПЦ были организованы субботники на общих и вероисповедальных кладбищах, особое внимание уделялось захоронениям участников ВОВ. По инициативе Совета в республике прошли три межконфессиональных молодежных форума с участием делегаций (до 100 человек) верующей молодежи (православные, мусульмане, иудеи). На форумах обсуждались актуальные вопросы волонтерского, спортивного, военно-патриотического движения, профилактики радикализма и экстре-

мизма, проводились соревнования, дискуссии, взаимное посещение храмов и мечетей.

В последние годы в республике осуществляется работа выездных межведомственных лекториев по профилактике экстремизма и радикализма в религиозной среде на базе Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Работой лекторских групп в течение 2015–2019 гг. ежегодно охватывались 15–20 муниципальных районов и городов. В составе лекторских групп участвовали священники РПЦ, преподаватели Российского исламского университета и имамы ДУМ РБ и ЦДУМ России. По мнению автора статьи, наиболее эффективными с точки зрения поддержания в республике межконфессионального мира и согласия являются формы непосредственного взаимодействия священнослужителей и верующих в различных форумах, акциях, мероприятиях и повседневной жизни, которые необходимо позитивно освещать в СМИ и интернет-пространстве. В результате проводимого ежегодно Советом анализа и постоянного мониторинга религиозной ситуации в республике можно констатировать, что напряженности в области государственно-конфессиональных и межрелигиозных отношений среди жителей, священнослужителей основных конфессий в республике не имеется. Данный вывод подтверждается результатами научных исследований за последние годы. Учеными фиксируется высокий уровень веротерпимости и доверия среди верующих конфессий республики (в 2013 г. – 80% православных и 79,9% мусульман). Многие верующие понимают необходимость проживания в общей стране, высок процент межнациональных браков (20%). Абсолютное большинство опрошенных жителей республики (91,1%) в ходе социологических исследований ГАУ «Центр гуманитарных исследований» Министерства культуры РБ в 2017 г. оценивают отношения между представителями различных религий как положительные (25,5% – доброжелательные, 65,5% – нормальные, бесконфликтные). В 2018 г. положительно оценили межконфессиональные отношения 90,2% респондентов, а в 2019 г. – вновь 91,1%. В 2020 г. результаты исследований ИЭИ УФИЦ РАН также демонстрируют, что у подавляющего числа респондентов (мусульман – 89,1%, православных – 84,6%) отношение к традиционным религиям не является негативным.

Автор подчеркивает, что в межконфессиональном и государственно-конфессиональном взаимодействии отношения строятся во многом исходя из средне- и долгосрочной перспективы развития. Сам характер духовной власти существует в более длин-

ных дистанциях социального времени, а власть иерархов, как правило, пожизненна. Большое значение в этих условиях играет субъективный фактор взаимоотношений духовных лидеров между собой и с чиновниками, отвечающими за ГКО в регионе. Именно поэтому значим уровень квалификации служащих, их знаний и умений, необходимы специальная подготовка и постоянное совершенствование компетенций.

Реализация государственно-конфессиональной политики, включает исследователь, требует постоянного внимания, серьезной социологической и аналитической работы, координации деятельности органов государственной власти и различных ведомств, организации необходимого взаимодействия с религиозными объединениями и продолжает оставаться достаточно динамичным, весомым инструментом реализации внутренней политики на региональном и федеральном уровне.

Заключение

Республика Башкортостан находится в русле общероссийских тенденций, таких как возрождение духовности и уважения к исторической памяти; признание обществом важной роли религии в жизни многих людей; стабилизация темпов роста числа верующих и религиозных общин; повышение уровня и значимости общегражданской идентичности; тесное сотрудничество государства и религиозных объединений. Результаты исследований свидетельствуют, что у подавляющего числа респондентов (89,1% мусульман и 84,6% православных) отношение к традиционным религиям не является негативным. Вместе с тем наличие конфликтного потенциала демонстрируют 8,9% мусульман и 15% православных, и это вызывает определенную обеспокоенность. Значительное число опрошенных (65,3% мусульман и 67,1% православных) отрицательно относятся к новым религиозным движениям.

Важную роль играет работа по профилактике и предотвращению негативных тенденций, а также по дальнейшему совершенствованию государственно-конфессиональных отношений. Необходимо, считают авторы, повышать квалификацию в области государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений как верующим, духовенству, так и госслужащим, представителям власти, в первую очередь муниципальной, так как именно они на местах в настоящее время несут ответственность за межнациональный и межконфессиональный мир и согласие.

Список литературы

1. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Верующие Республики Башкортостан: этнический состав, идентичность, оценка межконфессиональных отношений // Власть. 2020. Т. 28. № 5. С. 159–163.
2. Кляшев А.Н., Мухамадеева Р.Р. Религиозный выбор мусульман и православных Республики Башкортостан // Известия Уфимского научного центра РАН. История, археология, этнология. 2020. № 4. С. 72–78.
3. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Мухамадеева Р.Р. Представления о роли религии в общественной жизни верующих Республики Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3(52). С. 27–32.
4. Мухамадеева Р.Р. Религиозные организации Республики Башкортостан: динамика численности // Известия Уфимского научного центра РАН. История, археология, этнология. 2020. № 4. С. 100–105.
5. Карамышев Р.Д. Реализация государственно-конфессиональной политики в субъекте Российской Федерации (на примере Республики Башкортостан) // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 226–232.

Valentina N. Schensnovich*

The role of religion in interfaith relations of the Republic of Bashkortostan. (Analytical review)

Abstract. 160 nationalities and ethnic groups live in the multi-confessional and multi-ethnic Republic of Bashkortostan. There are about 20 different religions and religious groups represented there. Islam and Orthodoxy are the most numerous, their associations make up more than 90% of all religious organizations. The articles on the basis of sociological surveys consider interfaith relations in the republic, positive and negative trends in their development.

Keywords: Republic of Bashkortostan; believers; Moslems; Orthodox; confessional identity; interfaith relations; state-confessional relations; missionary work; religious organizations; Central Spiritual Governance for Moslems of the Russian Federation; CSGM of the Republic of Bashkortostan; ROC.

* Valentina Schensnovich, Research Associate, INION RAS, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru